

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК СИМПТОМ НОВОГО МИРООЩУЩЕНИЯ (О ЛУЗЕРАХ, «ХРОМЫХ УТКАХ» И «СБИТЫХ ЛЕТЧИКАХ»)

М.Е. Жукова

Гуманитарный институт НовГУ, marina.zhukova@novsu.ru

Сегодня нельзя не замечать и игнорировать факт американского и европейского влияния как непосредственно на наш язык, так и на русскую культуру в целом. Наглядной иллюстрацией такого влияния является «перекочевавшая» в нашу речь и ставшая часто употребляемой лексема *лузер*. В свою очередь фразеологизмы *хромая утка* и *сбитый лётчик*, входящие в концептуальное поле Лузер и получившие распространение в политическом дискурсе, заимствованы также из американского варианта английского языка.

Ключевые слова: *неологизм, концепт «Успех», фразеологизм, когнитивистика*

Nowadays one can not ignore the fact of American and European influence either on Russian language or on Russian entire culture. The dramatic example of the influence is the adopted and frequently used lexeme *looser*. The phraseological units *lame duck* and *downed pilot*, contained in conceptual domain “Looser” and frequently used in political discourse, are also adopted from American English.

Keywords: *neologism, the construct “success”, phraseological unit, cognitive science*

В современном мире нужно бежать не только для того, чтобы продвинуться вперед, но и для того, чтобы остаться на месте.

Владислав Иноземцев

Одной из бросающихся в глаза примет современной российской реальности являются стремительное нарастание и необратимость процесса заимствования иноязычной лексики и фразеологии. Исследователи этого процесса считают, что заимствования из так называемых «престижных языков» стали в русском языке маркерами определенного языкового кода. С одной стороны, этот феномен можно рассматривать как усиление диалогичности современных средств массовой коммуникации. С другой стороны, налицо факт все более возрастающего американского и европейского влияния как непосредственно на наш язык, так и на русскую культуру в целом. Хорошей иллюстрацией такого влияния является «перекочевавшая» в нашу речь и ставшая часто употребляемой лексическая единица *лузер*. Модное словцо оказалось востребованным в связи с переосмыслением концепта «Успех» в русском языковом сознании в постперестроечный период. Проблеме успеха как ценности нашего времени уделяется большое внимание в публицистике, пространстве Интернета, в СМИ в целом.

В последнее время появился целый ряд разного рода исследований, посвященных теме успеха. Филологи сосредоточили свое внимание на вербализации концепта «Успех». Н.Р.Эренбург насчитала около 2 тысяч лексико-фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «Успех» [1]. Основываясь на данном исследовании, назовем лишь репрезентанты ядерной и близкой к ядерной части.

Успех-польза: благополучие, достаток, изобилие, богатство, процветание, жить припеваючи, золотое дно, золотые горы, далеко пойти, (выйти) из грязи

в князи, играть первую скрипку. *Оппозиты:* крах, крушение, разорение, нищета.

Успех — реализация личностного потенциала: самоактуализация, самовоспитание, самовыражение, самоидентификация, самопрезентация, самодостаточность, найти себя, обрести себя.

Продукт успешной деятельности: приз, премия, орден, медаль, выигрыш, творение, шедевр, избрание, состояние, капитал, сделка.

Духовное завоевание: счастье, свобода, воля, мечта (сбывшаяся), истина, независимость, право, благополучие.

Общественное признание: слава, триумф, фуорор, апофеоз, одобрение, уважение, любовь, громкое имя, авторитет.

Социальная характеристика: элитный, приоритетный (а не почетный), престижный, востребованный.

Субъект успеха: успешный человек, счастливчик, везунчик, избранник, супермен, суперзвезда, знаменитость, любимец публики, избранник судьбы, баловень фортуны.

Субъект успеха в отношениях между полами: кумир, идеал, секс-символ, светский лев, светская львица, VIP-персона, новый русский, элита.

Деловые качества: предприимчивость, деловой, прагматичный, рациональный, собранный, энергичный, работоспособный, компетентный, опытный, золотые руки, сведущий, квалифицированный, карьерист, родился в рубашке.

Творческий потенциал, интеллектуальные свойства, личные свойства: амбициозный, самоуверен-

ный, самодостаточный, коммуникабельный, смелый, оптимистичный, находчивый.

Волевые качества: воля, твердость, работоспособность.

Путь к успеху: продвигаться, выдвигаться, подняться, идти на риск.

Личное обаяние: уметь подать себя, пользоваться популярностью, обаять, пленить, произвести впечатление.

Мифологическая составляющая продвижения к успеху: шанс, везение, судьба, фортуна, родиться под счастливой звездой.

Наименования групп лиц, достигших успеха: богема, актив, авангард, элита, золотая молодежь, сливки общества, сильные мира сего, важная птица, голубая кровь, самородок, творец, маэстро, гений, светило, ударник, золотые руки, цены нет.

Не достигшие успеха: неудачник, слабое звено, мелкая сошка, пятое колесо в телеге, пустое место, (с иронией) шишка на ровном месте [2].

Как видим, люди, не достигшие успеха, входят в концептосферу успеха. Но *лузера* среди не достигших успеха нет. И неудивительно — слово *лузер* стало употребляться в русской речи лишь в последние годы. Сам факт появления его в нашем языке в определенном смысле симптоматичен. Заимствовано слово из американского английского.

С самого начала истории США *успех* был даже больше, чем национальной идеей этой страны, он был и остается по сей день «национальной религией». Имеет хождение такая метафора: экономическая система Америки — это скелет страны, а американская мечта об успехе — душа нации. Идеология успеха поощряет только счастливицов. Лузером в Америке быть позорно.

Идея успеха, борьбы за место под солнцем существовала не только в Штатах. Она всегда играла заметную роль и в европейской жизни. В противовес Америке и Европе, ни в советской, ни в дореволюционной России культа успеха не было. Достаточно вспомнить классическую литературу XIX в., для которой проблема маленького человека была одной из главных. Русское общество никогда не связывало с успехом, материальным благополучием цель и смысл жизни. Однако в постперестроечной России на смену отвергнутым советским ориентирам пришли ценности другого порядка, иногда диаметрально противоположные прежним. Оказалась востребованной идеология *американская мечта*, которая означает стремление к успеху любой ценой. По иронии судьбы, будучи перенесенной на почву России новейшего периода, она быстро прижилась и, похоже, приобрела второе дыхание.

Сегодня слово *успех* явно лидирует по частоте употребления и в речах политиков, и в пространстве Интернета, и в языке газет и журналов. Стремление к индивидуальному успеху заявлено в качестве жизненного приоритета в программных документах, определяющих современную политику России, отражено в школьных образовательных стандартах. Слова *успех* и *успешный* многократно повторяются в любом выступлении президента Дмитрия

Медведева, который призывает каждого гражданина России равняться на успешных людей, самим стремиться к успеху. Пропаганда идеологии успеха через СМИ и телевидение дает свои плоды. Преобладающее большинство представителей молодого и среднего поколений России сегодня хотят подняться на вершину социальной пирамиды. Но пирамида всегда покоится на широком основании. Вот этот прочный фундамент пирамиды составляют неудачники, вернее *лузеры*. Успешных людей не может быть много, так как верх пирамиды — это острие. Можно, карабкаясь на вершину, легко сорваться и оказаться среди *лузеров*.

Русское слово *неудачник* не совсем подходит в качестве антонима к словосочетанию *успешный человек*. В контексте идеологии американской мечты в самих США широко употребляется слово *лузер* (от англ. *loser* — проигравший как антоним к слову *winner* — победитель). Однако избирательность русского языка сыграла свою роль. Слово *виннер*, хотя и употребляется изредка в русском языке, не получило такого широкого распространения, как слово *лузер* и производное от него в русском языке *лузерство*. Количество отсылок в поиске по слову *лузер* в Интернете превышает 4 млн.

В языке газетной периодики это слово нередко включено в заголовки. «Сегодня ученых уже не считают лузерами» — это заголовок из газеты «Ведомости» от 7 сентября 2010 г. По прочтении заголовка читатель невольно подумает: «Сегодня уже не считают, следовательно, до настоящего момента их воспринимали исключительно как *лузеров*? В каком смысле?» Именно на эти вопросы он будет искать ответы в содержании публикации. Или вот еще один газетный заголовок, на этот раз из «Аргументов и фактов» (18-24 августа 2010, № 33) — «Юзер или лузер?». Если слово *юзер* (от англ. *user*), заимствованное из английского, сегодня в России знакомо всем пользователям компьютера и не требует каких-либо разъяснений, то слово *лузер* многим россиянам, особенно в возрасте после сорока, мало о чем говорит.

Действительно, слово *лузер* получило широкое распространение в русском языке буквально в первом десятилетии XXI века. С помощью словарей можно достаточно точно определить, когда слово впервые зафиксировано лексикографическими источниками. Так, в Большом словаре русского жаргона В.М.Мокиенко и Т.Г.Никитиной, вышедшем в 2000 г., помещена совсем короткая словарная статья: Лузер — а, м. *Комп. Шутл.-ирон.* Невезучий пользователь компьютера [3]. Авторы ссылаются на словарь Д.Садошенко, в котором слово, как они указывают, было зафиксировано впервые. «Словарик компьютерного слэнга» Д.Садошенко вышел в 1995 г. Таким образом, становится понятно, что слово первоначально функционировало в речи программистов и индивидуальных пользователей.

Сегодня в on-line энциклопедии в рубрике «Жаргонные словари» даны следующие значения этого слова: 1) неудачник, социально не состоявшийся человек; 2) неудачник, дурак; 3) полный лох;

4) неудачник, проигравший; 5) человек, который часто проигрывает в казино; 6) человек, которому не везет; 7) «ботаник»; 8) неудачливый, тупой человек, не соответствующий современным требованиям; 9) слабый, не способный постоять за себя или отстоять свою точку зрения; 10) неудачник, у которого ничего не получается; 11) лошок, придурок. В приведенном спектре определений нет того определения, которое указано в словаре Мокиенко и Никитиной. Общая сема «неудачник» и «невезучий». Но характеристика относится не к пользователю компьютера, а вообще к человеку: кто он «по жизни» — *виннер* (winner) — победитель или *лузер* (loser) — неудачник, в широком смысле несостоявшийся человек или тот, кто не смог реализовать свои цели или свой потенциал в жизни, упустил свой шанс. За десять лет слово переросло в концепт. Вот что пишет блоггер Константин Артемьев: «Иногда очень интересно наблюдать, как тлится смысл тех или иных слов при переносе их на новую почву... Битники, хиппи, панки, берроузы и моррисоны гипнотизируют массы в «лузерстве — счастье» (k-artemiev.livejournal).

Итак, от слова *лузер* на русской почве образовалось слово *лузерство*. Поиск по этому слову в Интернете дает очень богатый электронный материал. Кроме того, употребляется слово *лузерша*. Есть даже такой сайт «Лузерши? — Girls only!» «...*Лузеры не уверены в себе и окружающих и очень инертны. *цамы тут теорию лузерства набросаем между делом**» (Girls-Only.org/9318027.html). Примечательно, что пользователи ведут речь о теории *лузерства*. Даже пытаются ее «набросать». Действительно, сегодня обозначенная выше тема оживленно и заинтересованно обсуждается и в Интернете и в печатных СМИ.

Предпринимаются первые попытки научного осмысления проблемы деления людей на «успешных» и «лузеров». В 2009 г. появилась статья Элеоноры Лассан, в которой нашло отражение многостороннее исследование проблемы *лузеров* и *лузерства* [4]. Автор делает вывод о том, что содержание, связанное со словом *лузер* имеет некую вненациональную социальную значимость, так как оно широко используется сегодня не только в русском, но и в целом ряде других языков. Конечный вывод, к которому приходит литовский исследователь, сформулирован следующим образом: «Само слово (лузер. — М.Ж.) обозначает проблемное для современного мира явление» [5]. В статье называется причина возникшего феномена: «Распространение слова и понятия произошло практически накануне мирового экономического кризиса, заставившего почувствовать «лузерство» (проигрыш) всего «цивилизованного» мира — оно словно явилось симптомом мироощущения в преддверии грядущих социальных катаклизмов» [6]. Но в этом случае речь идет уже не просто о модном словечке. Слово как «симптом мироощущения» коррелирует с концептом, если подойти к нему с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

В связи с тем, что слово представляет собой англоязычное заимствование, встает во весь рост еще

одна принципиально важная проблема. Ее можно сформулировать, образно говоря, как укоренение «импортного» концепта на российской почве с последующим переосмыслением в русском духе. Кроме всего прочего в своей статье Э.Лассан очерчивает круг публичных людей, относящихся к лузерам: «а) теряющих популярность публичных людей; б) терпящих поражение в политической борьбе; в) тех, кто теряет возможность в силу возраста менять жизнь к лучшему» [7].

Говоря о лузерах, терпящих поражение в политической борьбе, следует остановиться еще на двух англоязычных заимствованиях — фразеологизмах *хромая утка* и *сбитый летчик*. Данные фразеологические единицы репрезентируют концепт *лузер*. Выше были перечислены русские фразеологизмы, обозначающие неуспешных людей, неудачников, лузеров «по жизни»: слабое звено, мелкая сошка, пятое колесо в телеге, пустое место, (с иронией) шишка на ровном месте. Ко всем неудачникам в политике эти ФЕ вполне применимы, но эквивалентов заимствованным оборотам *хромая утка* и *сбитый летчик* в русском языке нет.

Фразеологизм *хромая утка* впервые зафиксирован в нашем (совместно с А.В.Жуковым) Современном фразеологическом словаре, где приводятся тексты, иллюстрирующие его употребление в газетной периодике [8]. Он означает политика, утратившего былой авторитет в глазах общественного мнения и которому уже больше не суждено быть переизбранным на новый срок. *Хромая утка* является калькой с английского — от англ. lame duck. В указанном значении в английском языке фразеологизм стал употребляться только в последнее десятилетие XX в., первоначально же он означал неудачника, «несчастенького», калеку [9]. Пример из Интернета: «31 июля 2009. «...*Это как при избрании нового президента — старого называют хромой уткой. Так вот, Адвокат сейчас — эта самая хромая утка. Все знают, что он уходит*» (www.fontanka.ru).

В процессе фразеологизации происходит метафоризация, осмысление и структурирование как образов, вызываемых фразеологизмом, так и целых ситуаций. Это обусловлено тем обстоятельством, что в основе происходящих преобразований лежат аналогия и ассоциация, в результате действия которых происходит переключение с одного признака на другой по сходству и подобию. Сознание при этом выбирает те признаки, которые оказываются важными в конкретной ситуации. Приведенный выше пример употребления фразеологизма *хромая утка*, взятый в Интернете, демонстрирует расширение первоначального значения ФЕ в английском языке за счет переключения с признака физического дефекта на признак утраты прежнего высокого статуса в сфере политики из-за совершенных ошибок и промахов.

Фразеологизм *сбитый летчик* в российском политическом дискурсе и пространстве Интернета пока что «набирает обороты», он не зафиксирован ни в одном из русскоязычных словарей, однако имеющийся к настоящему моменту электронный

материал и анализ газетных текстов позволяют подтвердить его довольно частое употребление, преимущественно в политическом и спортивном дискурсах.

«Сбитым летчиком» называют политического деятеля, а иногда известного спортивного тренера, который не только не сумел взять первую высоту, но уже не возьмет ее никогда. Приведем примеры: «Лукашенко не выдерживает конкуренции... При деньгах, но без прежнего кредита доверия. При персональном самолете, но уже как **сбитый летчик**» (<http://www.charter97.org/ru/news/>); **СБИТЫЙ ЛЕТЧИК ИЛИ ПТИЦА ФЕНИКС** (подзаголовок в статье Иванны Яниной «Владимир Литвин: «убийца» и «миротворец» из КГБ» (<http://republic.com.ua/politics/>); 26 сентября 2009. Главное то, что ни к **сбитому летчику** Ющенко, ни к **хромой утке** Саакашвили уже никто в мире из серьезных политиков всерьез не относится (narodna.livejournal.com).

На наш взгляд, как в отношении самого слова «лузер», так и в отношении ФЕ *хромая утка* и *сбитый летчик*, его репрезентирующих, применим термин Т.В.Шмелёвой «ключевые слова текущего момента», с той лишь поправкой, что в случае ФЕ речь идет о «ключевых фразеологизмах текущего момента» в политическом и спортивном дискурсах. Как слово «лузер», так и названные выше ФЕ отвечают тем признакам, которые Т.В.Шмелева наряду с другими считает характерными для ключевых слов текущего момента: резкое возрастание частотности употребления, регулярное использование в заголовочной позиции, активизацию их в качестве объекта языковой рефлексии и языковой игры [10].

Итак, вышеизложенные факты позволяют говорить о появлении в русском языковом сознании нового концепта «Лузерство». Этот концепт по природе своего происхождения можно, образно выражаясь, назвать «импортным продуктом», который своеобразно трансформируется на русской почве. В структуре данного концепта выделяются лингвистические, социальные, психологические и этические аспекты. В качестве дополнительных аргументов в пользу утверждения о том, что «Лузер» («Лузерство») является концептом, а не просто заимствованным модным словом, сошлемся на классиков отечественной когнитивистики: «Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (пло-

хо, интересно, утомительно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт» [11]. А вот мнение В.А.Масловой: «Концепт — предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений различных мнений» [12]. Как видим, «Лузерство» всецело подпадает под эти определения. Деление всего человечества на «лузеров» и «успешных», все более углубляющаяся пропасть между ними могут служить предвестниками грядущих социальных катаклизмов.

1. Эренбург Н.Р. Концепт успех и его репрезентация в русском языке новейшего периода. Воронеж, 2006. 234 с.
2. Там же.
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000. С.324.
4. Лассан Элеонора. Время лузеров — www.cceol.com
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Жуков А.В., Жукова М.Е. Современный фразеологический словарь русского языка. М., 2009. С.414-415.
9. Большой англо-русский словарь в 2-х т. / Под ред. И.Р.Гальперина. Т.1. М., 1972. С.776.
10. Шмелёва Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. №1. С.6.
11. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания // Методология современной психолингвистики: Сб. статей. М.; Барнаул, 2003. С.50-57.
12. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. пособие. М., 2008. С.38.

Bibliography (Transliterated)

1. Ehrenburg N.R. Koncept uspek i ego reprezentacija v russkom jazyke novejshego perioda. Voronezh, 2006. 234 s.
2. Tam zhe.
3. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkogo zhargona. SPb., 2000. S.324.
4. Lassin Ehleonora. Vremja luzerov — www.cceol.com
5. Tam zhe.
6. Tam zhe.
7. Tam zhe.
8. Zhukov A.V., Zhukova M.E. Sovremennyj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka. M., 2009. S.414-415.
9. Bol'shoj anglo-russkij slovar' v 2-kh t. / Pod red. I.R.Gal'perina. T.1. M., 1972. S.776.
10. Shmeleva T.V. Ključevye slova tekushhego momenta // Collegium. 1993. №1. S.6.
11. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyj koncept kak ehlement jazykovogo soznaniya // Metodologija sovremennoj psikholingvistiki: Sb. statej. M.; Barnaul, 2003. S.50-57.
12. Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: Ucheb. posobie. M., 2008. S.38.